

- Сестра, поставь горшок на огонь и вскипяти нам молока, — сказал Цинь Хэ. — Сварим коровье, оно почти не пахнет.

- Хорошо! — Куй Сяохуа уже давно облизывалась.

Она налила полный горшок коровьего молока, довела до кипения, и каждый зачерпнул себе по большой чаше. Сладость добавляли по вкусу: Цинь Хэ насыпал лишь щепотку, за последнее время, делая конфеты, они и так ели его вдоволь. Сладкоежка Куй Сяохуа, бухнула целую ложку, а Куй У вообще пил без сахара, залпом, будто это было вино.

У свежего коровьего молока вкус насыщенный, с тяжёлой молочной нотой, и даже оно едва уловимо отдаёт «диким духом», но совершенно не так, как овечье.

Минуты не прошло, как троица прикончила полный горшок. Цинь Хэ счастливо держался за живот - такой мирной, тёплой минуты он даже во сне представить не смел; всё казалось нереальным, будто сотканным из счастливого сна.

Сестра Куй, вернувшись после нужды, увидела две бочки с молоком и радостно воскликнула:

— Невестка, столько молока! Мы можем пить его каждый день и хватит до самого первого месяца!

Цинь Хэ улыбнулся:

— Оно же испортится задолго до этого.

И вдруг его осенило:

— Точно... мы же можем сделать молочные ириски.

— Молочные ириски? — переспросила сестра Куй. — Конфеты из коровьего молока? Какие они на вкус?

Цинь Хэ хитро усмехнулся:

— Когда сделаю, сама узнаешь.

Когда конфеты были готовы, по всему дому поплыл густой, тягучий молочный аромат. Сестра Куй, не переставая шмыгать носом, блаженно вздохнула:

— Невестка, как же вкусно пахнет... лучше, чем любые духи, которыми душатся те молодые

господа и барышни.

Цинь Хэ рассмеялся:

— Как это можно сравнивать.

Он взял одну круглую белую молочную ириску, пухлую и гладкую, и сунул её Куй У в рот:

— Далан, попробуй. Вкусно?

Сестра Куй беспомощно наблюдала за происходящим и тоже схватила конфету. Рано или поздно у неё тоже будет свой муж, нечего тут завидовать, хм.

Куй У никогда раньше не пробовал сладости, сделанные из молока, и ему показалось это занятным новшеством.

— Неплохо, — сказал он. — Эти молочные конфеты необычные, новые. Думаю, будут популярнее, чем твёрдые и мягкие.

— Я тоже так считаю, — кивнул Цинь Хэ. — И себестоимость небольшая: я ведь ещё и водой разбавляю, на одну конфету уходит совсем немного молока и сахара. Далан, как думаешь, какую цену поставить?

— Тридцать три вэня за цзинь.

— Подойдёт, — согласился Цинь Хэ. — Только вот... что делать дальше с поставками молока?

— Я знаю в городе несколько хозяйств, где держат коров, — ответил Куй У. — Поговорю с ними, может, будут продавать нам часть молока. Но постоянных поставок не обещаю, всё зависит от удоя. Если телятам самим не хватает, они, конечно, не станут ничего продавать.

Цинь Хэ только теперь понял, что в Юнци нет молочных коров: молоко можно получить только после того, как животное принесёт потомство. Но, к счастью, в Юнци любят овец, их держат даже больше, чем свиней, поэтому овечьего молока хватает.

Глядя на оставшуюся в кухне бочку овечьего молока, у Цинь Хэ разболелась голова. Молочные конфеты из коровьего молока получаются вкусными, а вот из овечьего - нет, какой бы способ ни пробовал, всё равно чувствуется тот самый резкий привкус. Так эта бочка и осталась нетронутой.

До самого отбоя Цинь Хэ так и не придумал, что с ней делать, и ночью ему даже приснились

кошмары про овечье молоко, будто он выпил его столько, что живот раздулся, как у коровы, а мочевой пузырь готов лопнуть.

Цинь Хэ резко распахнул глаза, поняв, что на самом деле это он вечером перепил молока и теперь хочет в уборную. Но рука Куй У как назола лежала у него на животе. Еле-еле, тихонько взявсь, он наконец смог высвободиться. Куй У спал с краю, и, чтобы выбраться, Цинь Хэ надо было перелезть через него. Он уже перекинул одну ногу, как вдруг его лодыжку крепко перехватили большие ладони.

- Куда собрался? — голос Куй У был хриловатым от сна, приглушённым, и вибрация в грудной клетке придавала ему неожиданную чувственность.

Цинь Хэ покачал головой, приводя мысли в порядок:

- Молока перебрал... Выйду, отлить нужно.

- М-м. — Куй У глухо откликнулся, но ладонь так и не разжал, наоборот, начал медленно мять и поглаживать лодыжку Цинь Хэ, скользя всё выше.

Цинь Хэ чуть не взвыл, терпеть становилось невозможно.

- Далааан! — сорвалось у него беспомощно.

Куй У отпустил, и Цинь Хэ стрелой соскочил с него. Куй У поднял лежавшую рядом одежду, накинул Цинь Хэ на плечи, сам тоже натянул верхний халат и зажёл на низком столике масляную лампу.

- Пойдём. Я с тобой.

- Я сам могу.

- Темень кругом. Лампу тебе кто понесёт? У тебя что, третья рука есть?

- ...Ладно.

В Юнци по ночам темнее, чем на базе в мире после апокалипсиса. Масляный светильник давал лишь крошечный огонёк, стоило на мгновение потерять бдительность, как нога Цинь Хэ наступила на камень, лодыжка подвернулась наружу, и он всем телом полетел вперёд. Куй У метнулся, чтобы подхватить его, но Цинь Хэ налетел на него так сильно, что они оба рухнули.

Цинь Хэ коротко вскрикнул. Потом понял, что на землю он не упал, он приземлился прямо на

Куй У. Тот подставил себя под удар, как живую подушку.

- Далан, ты не ушибся? Голова? Где ударился? — Цинь Хэ даже не подумал сперва подняться, а, сидя верхом на Куй У, хватал его за лицо, пытаясь разглядеть, не разбил ли он себе чего.

- Я в порядке... — начал Куй У, но договорить не успел.

Пронзительный визг разорвал ночную тишину.

- А-а-а!! — сестра Куй стояла неподалёку с фонарём, глядя на них во все глаза, лицо у неё покраснело до ушей. Дрожащим пальцем она ткнула в обоих.

- Позор! Позор какой! Совсем без стыда!

Цинь Хэ поспешно соскочил с Куй У, его лицо пылало:

— Не так, сестра, все совсем не так, как ты думаешь!

Но слова эти звучали совсем неубедительно: оба стояли с растрёпанными внутренними одеждами, а накинутые сверху халаты валялись в стороне, словно их сдёрнули в пылу страсти.

— Невестка, тебе не нужно объяснять! — торжественно заявила младшая сестра Куй. — Я знаю, ты бы никогда не стал делать таких нелепостей. Это мой брат... мой брат тебя вынудил, правда?

Лицо Куй У потемнело до черноты, будто сейчас с него потечёт смола. Он поднялся, поднял с земли их вещи и набросил себе на плечи. Голос его был мрачным:

— Мы с твоей невесткой законные супруги. С чего бы тут быть принуждению? Что захотим, то и будем делать. А вот ты, девка незамужняя, чего среди ночи высунулась слушать под дверью!

— Ты... ты наговариваешь! — взвизгнула она. — Я услышала шум и вышла посмотреть! Откуда мне знать, что ты такой бессовестный - вынудил невестку прямо под открытым небом...

Куй У раздражённо потер лоб:

— Завтра же вернёшься жить к себе.

— Вернусь так вернусь, я...

— Ах! — перебил её Цинь Хэ. — Я вспомнил, что нужно сделать с остатками той бочки овечьего молока!

Четыре глаза синхронно уставились на Цинь Хэ. Тот, вцепившись в верхнюю одежду, покачивал головой и бормотал:

— Я вспомнил, что можно сделать с оставшейся бочкой овечьего молока... у меня есть идея...

И, пробормотав это, тихонько ускользнул прочь.

Двое, оставшиеся во дворе, даже не обратили внимания на его слова - решили, что он просто ищет предлог сбежать от неловкости. Но уже на следующий день они ели некое новое лакомство, которое Цинь Хэ назвал «молочными таблетками».

— Это и есть молочная таблетка? — сестра Куй держала между пальцами тонюсенький белый кружочек, чуть больше ногтя большого пальца.

— Да, именно она, — кивнул Цинь Хэ. — Такие молочные таблетки вкусны и из коровьего, и из овечьего молока.

Как и всегда, прежде чем попробовать самому, он сначала протянул одну пластинку Куй У.

Сестра Куй всё ещё помнила увиденное прошлой ночью и, не подумав, выпалила:

— Невестка, вы с братом вчера были как утки-мандаринки, и вот так, в той дикой обстановке, ты придумал такую вкусную штуку!

Сказав это, она лишь через мгновение осознала, что ляпнула, и, смутившись сильнее самих виновников, с закрытым лицом убежала.

Цинь Хэ вспыхнул до кончиков ушей, казалось, что вот-вот с лица кровь закапает.

Куй У, как всегда, не знал, что такое стыд. Более того, он ещё и добавил:

— С тех пор как мы поженились, мой супруг становится всё смышлёнее. Видно, я хорошо его «кормлю».

— Ты... ты больше не ешь! — Цинь Хэ так разозлился, что едва не полез пальцами выковыривать молочную таблетку изо рта Куй У. Но тот уже проглотил. Тогда Цинь Хэ просто схватил лоток с молочными таблетками и понёс в главный зал.

— Господин Куй-фулан, что это у вас за вкуснятина? — управитель, пришедший за покупками, с улыбкой взглянул на молочные таблетки в лотке.

— Это молочные таблетки, — Цинь Хэ собрался с духом, подождал, пока жар с лица немного спадёт, и только тогда улыбнулся. — На днях нам подарили бадью молока. Все не съесть, а выбрасывать жалко. Вот я и придумал, как его использовать. Попробуйте, господин управляющий. Если понравится, можете взять немного для вашего дома.

— Молочные таблетки? — управитель с интересом взял одну, положил в рот, и глаза у него сразу вспыхнули. — Вот это вещь! У нашего хозяина есть маленький сын, ему всего четыре-пять лет. А мой господин боится давать ему много сладкого, чтобы зубы не испортить. А с этим самое то.

Цинь Хэ поспешил добавить:

— В молочных таблетках тоже есть сахар, просто мало, они не такие сладкие. Но детям всё равно много нельзя.

Управляющий вздохнул:

— Если уж у вас, господин Куй-фулан, такое дело не разовьётся в большое, то это просто против всех законов природы. Такой человек всё скажет честно, ничего не приукрашивая ради выгоды... неудивительно, что у вас всё идёт так бойко.

— В торговле главное честность, — ответил Цинь Хэ. — И к тому же любую вкусную вещь нельзя есть без меры. Не только эти молочные таблетки, так с любым лакомством.

Управляющий расхохотался:

— Господин Куй-фулан, вы правы. Сейчас же велю отправить немного в дом, пусть хозяин посмотрит. Если понравится, непременно увеличит заказ к празднику. Тогда ваши молочные таблетки будут расходиться без остатка.

Этот управляющий служил в одном знатном доме семьи Ван во внутреннем городе. Его хозяева изначально были небольшой семьёй из Дишуя, но младшую дочь заметил сам градоначальник и взял в наложницы. С тех пор семья пошла в гору, и теперь в городе её имя хорошо известно.

— Госпожа, управляющий прислал что-то новое, говорит, называется молочные таблетки, — маленькая служанка развернула бумажный свёрток, полученный у привратника. Внутри лежали белёсые пластинки, и в комнату тут же потянулся густой молочный аромат. — Ой, это

ведь из молока сделано!

Четырёхлетний маленький господин, словно снаряд, влетел к ней, ухватился за край свёртка, потом метнулся к госпоже Ван и, уткнувшись ей в шею, радостно завопил:

— Молочные таблетки! Хочу молочные таблетки!

Госпожа Ван рассмеялась, прижимая сыночка к себе, и сказала служанке:

— Попробуй сама, не слишком ли сладко. Если не сладко, пусть наш Бао ест сколько пожелает.

Служанка поспешно попробовала одну пластинку и радостно воскликнула:

— Госпожа, она не такая сладкая, как сахар, но всё же сладкая, и запах у неё густой молочный!

Маленький господин уже совсем не мог ждать. Увидев, что служанка сама ест и всё ещё не отдаёт ему, он со всех сил потянулся вперёд:

— Мне! Дай мне!

И тут же выхватил молочную таблетку, прижал к себе как сокровище и больше не отпустил. Не прошло и нескольких минут, как он опустошил весь пакет и снова начал требовать.

Госпожа Ван, улыбаясь, велела:

— Скажи управляющему купить ещё. Пусть возьмёт двадцать цзиней. Пять оставим дома, пусть Бао ест. Остальное отправим в дом господина градоначальника. Маленьким сыну и дочери из семьи младшей сестры как раз по пять-шесть лет, наверняка им тоже понравится.

<http://bllate.org/book/13598/1205840>